Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 89.
Eurasian advocacy. 2022;(4(59)):89.

Политика и экономика Евразии

Научная статья
УДК 342.57
doi 10.52068/2304-9839_2022_59_4_89

# ТИПОЛОГИЯ ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ КОНСТИТУЦИОННОГО ПОЛОЖЕНИЯ О ГОСУДАРСТВООБРАЗУЮЩЕМ НАРОДЕ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ

**СТЕПАНОВ Михаил Антонович**
Младший научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук
119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10, Российская Федерация

**Аннотация:** Поправки к Конституции России, принятые в 2020 г., внесли существенный вклад в дело развития российского конституционализма. Однако если по вопросу поддержки комплекса поправок в обществе наблюдается устоявшийся консенсус, то по отдельным положениям новой редакции Основного закона разногласия сохраняются и сегодня. В статье при помощи методов типологизации и дискурс-анализа предпринята попытка составить типологию подходов к анализу конституционного положения о государствообразующем народе в российской политической и юридической науке на современном этапе. Критерием типологизации является позиция конкретного исследователя или группы исследователей в отношении анализируемого положения Конституции. Сделан вывод о том, что на сегодняшний день в отечественной политико-правовой науке существуют три типа подходов к анализу данного положения: националистический, эгалитарный и лингвистический. Результаты исследования позволяют составить систематизированное представление о спектре взглядов научного сообщества России на данную проблему.

**Ключевые слова:** государствообразующий народ, политико-правовой дискурс, Конституция России, поправки к Конституции, национализм, русский народ, русский язык, типология

**Для цитирования:** Степанов М.А. Типология подходов к анализу конституционного положения о государствообразующем народе в российской политико-правовой науке // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 89. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_89

Policy and economy of Eurasia

Original article

# TYPOLOGY OF APPROACHES TO THE ANALYSIS OF THE CONSTITUTIONAL PROVISION ON THE STATE-FORMING PEOPLE IN THE RUSSIAN POLITICAL AND LEGAL SCIENCE

**STEPANOV Mikhail Antonovich**
Junior Researcher of the Department of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
119019, Moscow, Znamenka str., 10, Russian Federation

**Abstract:** Amendments to the Constitution of Russia adopted in 2020 have made a significant contribution to the development of Russian constitutionalism. However, if there is an established consensus on the issue of supporting a set of amendments in society, then disagreements remain on certain provisions of the new version of the Basic Law today. In the article, using the methods of typologization and discourse analysis, an attempt is made to compile a typology of approaches to the analysis of the constitutional provision on the state-forming people in Russian political and legal science at the present stage. The criterion of typologization is the position of a particular researcher or group of researchers in relation to the analyzed provision of the Constitution. It is concluded that today in the domestic political and legal science there are three types of approaches to the analysis of this provision: nationalistic, egalitarian and linguistic. The results of the study allow us to make a systematic representation of the range of views of the Russian scientific community on this problem.

**Keywords:** state-forming people, political and legal discourse, The Constitution of Russia, amendments to the Constitution, nationalism, the Russian people, Russian language, typology

© Степанов М.А., 2022

**For citation:** Stepanov M.A. Typology of approaches to the analysis of the constitutional provision on the state-forming people in the Russian Political and legal science = Eurasian advocacy. 2022;4(59):89. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_89

**Введение**

Принятые в 2020 г. поправки к Конституции стали важной вехой на пути развития постсоветской России [6]. Как отмечают некоторые специалисты, содержание последней конституционной реформы в целом соответствует тенденциям государственного развития стран – республик бывшего СССР [21, с. 104], что свидетельствует о том, что Россия находится в общем региональном русле государственного строительства. И если в поддержке большинством населения страны комплекса поправок сомневаться не приходится, по данным ЦИК РФ, за них высказалось 77,92 % принявших участие в общероссийском голосовании [16], то по отдельным изменениям Основного закона споры порой возникают и по сей день. Касается это в первую очередь содержания новой редакции ч. 1 ст. 68 Конституции, посвящённой статусу русского языка, который помимо государственного приобрёл также статус языка государствообразующего народа, входящего в «многонациональный союз равноправных народов» России [12, с. 19]. При этом в тексте Конституции не даётся дополнительных пояснений о том, что следует понимать под «государствообразующим народом» и кого считать его представителями, из-за чего остаётся широкое поле для интерпретаций.

Данную проблему попытался разрешить Конституционный Суд России. Так, в соответствии с Заключением Суда от 16 марта 2020 г. данное положение необходимо трактовать как основанное «на объективном признании роли русского народа в образовании российской государственности, продолжателем которой является Российская Федерация» [11]. Вместе с тем отмечается, что рассматриваемое положение не умаляет достоинство других народов и не может расцениваться как противоречащее Конституции, поскольку имеет неполитический характер.

Тем не менее, если государственный статус русского языка сомнений ни у кого не вызывает, то положение о государствообразующем народе и предложенная Конституционным Судом его трактовка не выглядят столь однозначно, поскольку затрагивают весьма противоречивую, но важную для России проблему национальной идентичности, которую невозможно разрешить только правовым путём, ибо это в первую очередь категория политическая. Кроме того, данная Конституционным Судом трактовка ставит вопрос о том, не выходит ли он в этом случае за пределы предписанной ему ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» сферы рассмотрения исключительно правовых вопросов [20].

На современном этапе в российском обществе отсутствует чётко выраженный консенсус об объёме и содержании понятия «государствообразующий народ» и целесообразности его закрепления в Конституции страны. Сегодня существует множество работ, в которых подробно разбирается проблема отражения данного понятия в общественном и экспертном политико-правовом дискурсе. Достаточно обратить внимание, например, на труды В.А. Ачкасова [3], В.А. Авксентьева [1], О.Ю. Яхшияна и В.А. Волох [22], Р.Р. Галлямова и И.В. Кучумова [7]. С другой стороны, интерес к научному дискурсу у исследователей данного вопроса не столь ярко выражен. Между тем в нём можно наблюдать не меньшую широту взглядов на эту проблему. В рамках настоящей работы, используя методы типологизации и дискурс-анализа, предпринята попытка составить типологию основных подходов к анализу конституционного положения о государствообразующем народе в современной российской политической и юридической науке. В качестве критерия типологизации выступает позиция конкретного автора или группы авторов в отношении анализируемого положения Основного закона. Результаты исследования позволяют составить систематизированное представление о спектре мнений юридико-политологического научного сообщества России о проблеме государствообразующего народа.

**Националистический подход**

Представители первого подхода, который мы условно называем националистическим, в общих чертах придерживаются трактовки конституционного положения о государствообразующем народе, данной Конституционным Судом России. Так, например, С.И. Некрасов отмечает, что, несмотря на то, что в тексте Конституции не указывается конкретно на русский народ, сомнений в том, что имеется в виду именно он, быть не может, поскольку русский народ внёс наибольший вклад в создание российского государства [15, с. 39]. При этом он также добавляет, что на доктринальном уровне остаётся открытым вопрос об особом статусе некоторой части российских граждан в контексте рассматриваемого положения [15, с. 39].

Действительно, несмотря на позицию Конституционного Суда, который отметил в упомянутом выше Заключении, что данное положение не может считаться дискриминирующим кого-либо, указание на особую роль одного из народов, входящих в многонациональный союз равноправных народов России, может рассматриваться как нарушение статусного равенства участников этого союза при сохранении формального правового равенства. Но, несмотря на это, автор указывает на то, что закреплённое в Конституции понятие «государствообразующий народ» имеет непреходящую ценность в части «правовой охраны и защиты титульной нации, этноса, преобладающего количественно на той или иной территории» [15, с. 40], одновременно также отмечая опасность закрепления схожих норм на уровне субъектов федерации по причине возможного роста сепаратистских настроений [15, с. 40].

Схожей позиции придерживается О.Н. Гончар, который признаёт за русским народом право на государствообразующий статус по причине того, что он является наиболее многочисленной этнической группой в России, которая заложила основы российской государственности [9, с. 149]. По его мнению, уже по этой причине за русским народом необходимо конституционно закрепить права «на суверенитет на всей территории и обязанности единственного полновластного хозяина страны» [9, с. 149].

В контексте проблемы государствообразующего народа О.Н. Гончар обращается к примерам закрепления особого статуса численно доминирующей этнической группы в конституциях зарубежных стран [9, с. 148–149]. Рассматривая опыт Украины, Армении, Турции и т. д., автор обосновывает необходимость отказа от концепции многонациональности в России, которую он называет юридическим нонсенсом [9, с. 145], и признания России мононациональным государством русского народа. Похожим образом поступает и А.А. Уваров. Касаясь проблематики титульной нации, он указывает на то, что в преамбуле к Конституции России «не отражены признаки титульной нации», которая обуславливает название государства [19, с. 45–46]. В качестве примера подобного удачного отражения он приводит конституции таких стран, как Франция, Испания, Польша и Германия, подчёркивая, что новая редакция ч. 1 ст. 68 Конституции России снимает вопрос о том, какой народ считать титульным [19, с. 45–46].

При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что ни А. Уваров, ни О. Гончар, ставя в пример конституции тех или иных государств, не обращают внимание ни на исторический контекст, сформировавший подобную конституционную конфигурацию, ни на современное состояние проблемы, анализируя положения данных конституций сугубо с формальной точки зрения. Иными словами, апелляция к основным законам зарубежных стран происходит в некотором контекстуальном вакууме, как раз и навсегда зафиксированная данность, без анализа среды, в которой появились рассматриваемые конституционные положения, и того, как их следует интерпретировать сегодня. Между тем необходимость такого анализа очевидна ввиду того, что конституция того или иного государства отражает в первую очередь политико-правовую специфику данного государства, и то, что может показаться удачно реализованным в одной стране, может быть неприменимо в другой. Тем не менее трудно оспариваемым остаётся тезис сторонников данного подхода о том, что доминирующая этническая группа, как правило, даёт название государству, из-за чего использование этнонимов в тексте конституции может быть оправдано с точки зрения исторической преемственности государства и сохранения исторической памяти.

Касаясь вопросов истории, О.Н. Зайцева предлагает рассматривать положение о государствообразующем народе в русле отражённой в преамбуле Конституции идеи сохранения исторически сложившегося государственного единства и возрождения суверенной государственности России, а также указывает на то, что и до принятия поправок к Конституции идея о русском народе как государствообразующем находила своё выражение в документах стратегического планирования, в частности, в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [10, с. 324]. В качестве одного из аргументов в правовом анализе рассматриваемого конституционного положения О. Зайцева приводит Заключение Конституционного Суда от 16 марта 2020 г. [11], соглашаясь с которым, констатирует, что данное положение не нарушает конституционный принцип равноправия народов и их право на самоопределение в России [10, с. 25].

В то же время Л.Р. Миролюбова пишет о восстановлении исторической справедливости с принятием новой редакции Конституции, в которой теперь впервые «объективно признана роль русского народа в образовании российской государственности» [14, с. 78]. В целях иллюстрации своей позиции автор приводит примеры «умале-

ния русского народа» в различных областях жизни советского общества и в коммунистической идеологии, отмечая тот факт, что в РСФСР не было республиканской партийной организации и академии наук, в отличие от других субъектов СССР [14, с. 79]. Затем Л.Р. Миролюбова, согласившись с позицией Конституционного Суда, обозначенной в упоминавшемся выше Заключении, отходит от темы государствообразующего статуса русского народа и сосредотачивается отдельно на роли русского языка в российском обществе, который считает «общенациональным достоянием народов России» [14, с. 79]. С позиции автора, данные обстоятельства позволяют признать «объективную необходимость закрепления государствообразующего статуса русского народа» [14, с. 79].

М.А. Маслин, обращаясь уже к современному периоду истории России, пишет, что в результате конституционной реформы впервые постсоветская культурная политика страны, направленная на формирование гражданской нации, получила этническое основание, конкретизирующее «определённого государствообразующего носителя языка, вероисповедания, традиций и национальных духовно-культурных ценностей» [13]. Развивая данный тезис, автор предлагает дополнить содержание п. «в» ст. 71 и п. «б» ст. 72 Конституции, разграничивающих сферы ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в части регулирования и защиты прав национальных меньшинств [12, с. 20–21], понятием «национальное большинство», имея в виду русский народ [13]. В заключение М.А. Маслин отмечает особую интегрирующую и коммуникативную роль русского народа, его культуры и языка, являющихся одним из столпов обеспечения национального суверенитета [13].

**Эгалитарный подход**

Второй – эгалитарный – подход характеризуется непринятием его сторонниками концепта «государствообразующего народа» как особого статуса русского народа, а также защитой равного статуса всех народов России. По мнению В.А. Ачкасова, добавленное в Конституцию положение о государствообразующем народе закрепило символическое неравенство граждан России путём возвышения представителей русского народа [3, с. 218]. Данное положение вступает в противоречие с положением ст. 3 Конституции, в которой закреплено, что носителем суверенитета и единственным источником власти в России является её многонациональный народ [12, с. 4], т. е. некоторое единое, горизонтальное социальное образование, в то время как новая редакция ч. 1 ст. 68 Основного закона иерархиезирует данное образование, ставя под сомнение его единство, превращая многонациональный народ в «многонациональный союз народов» [3, с. 218]. С точки зрения автора, положение о государствообразующем народе, которое можно рассматривать как уступку этническому большинству, носит популистский характер, «представляя собой пример юридического нонсенса» [3, с. 218]. В условиях высокого уровня национального самосознания народов России закрепление в Конституции понятия «государствообразующий народ» не может способствовать консолидации российской гражданской нации [3, с. 220], особенно в ситуации, когда в российском политическом дискурсе доминирует этнокультурный взгляд на понятие «народ», отождествляемое с нацией [4, с. 69]. Отмечая также тот факт, что этничность не может являться основой государственности, В. Ачкасов апеллирует к международному праву, указывая на то, что оно не признаёт за этническими группами право на политическое самоопределение, оставляя его за народами как гражданскими (политическими) сообществами [4, с. 72].

Ранее мы также указывали на то, что выделение русского народа и русской культуры из многообразного состава народов и культур России создаёт благоприятную почву для межнациональных противоречий и конфликтов [18, с. 80]. Придавать особый статус русскому народу, даже если он не меняет его правовое положение, «значит подвергать дискриминации другие народы, населяющие территорию РФ» [18, с. 80]. При этом необходимо признать, что русский народ действительно внёс существенный вклад в создание и дальнейшее развитие российской государственности, однако данный факт ни в коей мере не должен умалять не менее значимый вклад других народов России. Поэтому, в целях сохранения межэтнического согласия на территории России следует придерживаться статусного равенства между населяющими её народами, пресекая любые попытки одних добиться особого положения по отношению к другим, а также прилагать усилия по созданию и развитию общих для всех народов культуры и традиций.

***Лингвистический подход***

Особняком от двух предыдущих стоит лингвистический подход. Его представители рассматривают конституционное положение о государствообразующем народе в связке с категорией языка, поскольку в тексте Основного закона речь идёт

в первую очередь о русском языке, являющемся языком государствообразующего народа. Так, например, по мнению В.А. Симонова, поправка о государствообразующем народе «усиливает гарантии русского языка как государственного» [17, с. 180]. И несмотря на то, что в дальнейшем автор переходит к аргументации в пользу особой роли русского народа [17, с. 180–181], по причине чего его точку зрения следует отнести к националистическому подходу, данный тезис в целом иллюстрирует позицию части сторонников лингвистического подхода.

В большей степени тезис о русском языке раскрывает Е.А. Глаголева, которая предлагает рассматривать изменение ч. 1 ст. 68 Конституции не с точки зрения перемены статуса некоторой совокупности граждан России, а в плоскости языковой культуры [8, с. 188]. Данная поправка «призвана не внести коррективы в статус русского народа, а усилить конституционную роль русского языка» [8, с. 188], который необходимо рассматривать в качестве «духовного интегратора российского общества, а не только универсальной основы для публичных коммуникаций» [8, с. 189]. Русский язык служит одним из опорных элементов в формировании общенациональной идентичности народов России, а также значимым фактором современного развития государства и общества. Поэтому новый статус русского языка подчёркивает его «историческую субъектность» и «тесную взаимосвязь его духовной феноменологии с генезисом «исторической России» [8, с. 189].

Однако данная трактовка конституционного положения о языке государствообразующего народа наталкивает на вывод о том, что государствообразующим должно считаться всё население России. В таком случае бессмысленным становится само понятие «государствообразующий народ», поскольку оно указывает на некоторую иерархическую общность, а если все части данной общности являются в равной степени государствообразующими, то никто из них в отдельности не может претендовать на такой статус. При этом рассматривая всех граждан того или иного государства в качестве государствообразующего народа, можно представить, что на данной территории могут проживать лица, не являющиеся гражданами, т. е. не принадлежащие к государствообразующей части населения этой страны, а потому имеющие иной, более низкий статус. Но для подобного разделения людей существует институт гражданства, поэтому при трактовке рассматриваемого понятия в данном ключе встаёт вопрос об уместности его использования и закрепления в Конституции.

Как пишет коллектив авторов в лице Л.Н. Васильевой и А.А. Васильева, после принятия Конституции 1993 г. сохранилась проблема, касающаяся необходимости конституционного закрепления критериев выбора языка в качестве государственного, а также дополнительных гарантий защиты данного языка [5]. В последней редакции Конституции, полагают авторы, эту проблему удалось решить. В частности, поправка к ч. 1 ст. 68 закрепляет два аспекта. Во-первых, появляется критерий отнесения национального языка к государственному, а именно государствообразующий статус народа, для которого он является родным. При этом государствообразующим считается тот народ, который выполняет функцию объединения всех народов России, а также чей язык исторически стал языком межнационального общения. Во-вторых, на конституционном уровне закрепляется положение русского народа как государствообразующего, что совместно с первым аспектом позволяет прочно зафиксировать государственный статус русского языка и даёт дополнительные гарантии по его защите [5].

Иной точки зрения придерживается Е.К. Арутюнова, позицию которой можно считать схожей с позицией сторонников эгалитарного подхода. По её мнению, русский язык является связующим звеном между гражданами России, однако конституционная новелла о языке государствообразующего народа выступает дезинтегрирующим фактором в российском обществе [2, с. 118–119], поскольку в таком виде «недвусмысленно понимается обществом как соотношение с русскими в этническом смысле» [2, с. 119]. Иными словами, в текущей редакции ч. 1 ст. 68 Конституции русский язык воспринимается в первую очередь как язык русских, а не граждан России, что может восприниматься как ассимиляционная политика федерального центра, направленная против культурно-этнической самобытности народов России.

**Заключение**

В результате проведённого исследования удалось провести типологизацию основных подходов к анализу конституционного положения о государствообразующем народе в российской политической и юридической науке на современном этапе. Были выявлены следующие типы подходов: националистический, эгалитарный и лингвистический.

Сторонники первого – националистического – подхода защищают право русского народа на государствообразующий, первенствующий

статус, апеллируя к его особой роли в построении российского государства, что перекликается с позицией Конституционного Суда, к его количественному соотношению относительно других народов, населяющих Россию, а также к необходимости восстановления, в этой связи, исторической справедливости путём официального закрепления данного статуса.

Приверженцы эгалитарного подхода считают нецелесообразным закрепление в Конституции концепта «государствообразующий народ» ввиду его потенциально отрицательного воздействия на характер межнациональных отношений в стране и дискриминации части граждан России путём деления их на представителей государствообразующего народа и прочих, негосударствообразующих, народов.

Лингвистический подход не является столь однородным, как два предыдущих, в общих чертах его представители анализируют конституционное положение о государствообразующем народе в его привязке к русскому языку, как это прописано в Конституции. Отмечается интегрирующая роль русского языка в российском обществе, чему призвана способствовать поправка о государствообразующем народе, усиливающая конституционный статус русского языка как государственного. Однако некоторые авторы, напротив, указывают на дезинтегрирующий характер данной поправки, в результате принятия которой русский язык начинает восприниматься как навязываемый сверху язык этнического большинства, угрожающий культурно-этнической самобытности других народов, что приближает данную точку зрения к эгалитарному подходу.

**Список источников**


1. Авксентьев В.А. Этничность в современном общественно-политическом и научно-экспертном дискурсе на Северном Кавказе // Политическое пространство и социальное время: Глобальные вызовы и цивилизационные ответы: Сборник научных трудов XXXVII Международного Харакского форума: в 2 т. / под общ. ред. Т.А. Сеннюшкиной. Симферополь: Ареал, 2021. С. 9–16.
2. Арутюнова Е.М. Русский язык в российской идентичности: теоретические подходы и актуальный контекст // Социологическая наука и социальная практика. 2021. т. 9. № 1 (33). С. 111–123.
3. Ачкасов В.А. Зачем русским статус «государствообразующего народа» // Политическая экспертиза: политэкс. 2022. т. 18. № 2. С. 215–224.
4. Ачкасов В.А. Понятие «народ» в политическом дискурсе элит // Власть и элиты. 2020. т. 7. № 2. С. 64–76.
5. Васильева Л.Н., Васильев А.А. Языковое многообразие России: новеллы конституционно-правового регулирования // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. т. 11. № 8 (94) [Электронный ресурс]. URL: https://history.jes.su/s207987840012151-5-1.
6. Виноградова Е.В. Конституционные поправки. Российский опыт государственных преобразований // Государство и право. 2021. № 5. С. 19–25.
7. Галлямов Р.Р., Кучумов И.В. Понятие «государствообразующий народ» в современной российской политологии // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 3 (56). С. 7–14.
8. Глаголева Е.А. Язык государствообразующего народа: развитие национальной языковой культуры в контексте конституционной реформы 2020 г. // Актуальные проблемы права, экономики и управления: сборник материалов студенческой научной конференции, посвящённой памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, учёного-правоведа, доктора юридических наук, профессора М.Н. Марченко. Саратов: Саратовский источник, 2022. С. 187–191.
9. Гончар О.Н. Великий русский народ как национальная идея России // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. т. 5. № 2 (16). С. 139–155.
10. Зайцева О.Н. О государствообразующем народе в многонациональном союзе равноправных народов России (правовой анализ) // Современные тренды общественно-экономического развития России. Основные итоги научной работы в Нижегородском институте управления в 2020 г.: сборник научных статей научно-практической конференции, посвящённой Дню российской науки. Н. Новгород: Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2021. С. 322–326.
11. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3 о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003160037?index=10&rangeSize=1.
12. Конституция Российской Федерации (с гимном России). М.: Проспект, 2020.
13. Маслин М.А. Положение о государствообразующем русском народе в контексте культурной политики Российской Федерации // Культурологический журнал. 2021. № 2 (44) [Электронный ресурс]. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/539.html&j_id=47.
14. Миролюбова Л.Р. Аксиологическое значение конституционной поправки о государственном языке Российской Федерации // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2021. № 1 (30). С. 78–80.
15. Некрасов С.И. Государствообразующий народ: правовые и нравственные аспекты конституционной терминологии // Вестник Московского университета

им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2021. № 3 (29). С. 38–41.

16. Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=0&tvd=100100163596969&vrn=100100163596966&region=0&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100163596969&type=232.

17. Симонов В.А. Перспективы конституционализма в полиэтнической Российской Федерации // Правоприменение в публичном и частном праве: материалы международной научной конференции. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2020. С. 175–184.

18. Степанов М.А. «Россияне» или «Русские»? К проблеме национальной идентичности современной России // Nauka.me. 2021. № 4. С. 78–84.

19. Уваров А.А. О расширительном значении президентских поправок к конституции Российской Федерации // Lex Russica (Русский закон). 2020. т. 73. № 11 (168). С. 43–52.

20. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/.

21. Филиппова Н.А. Национальная идентичность в евразийском контексте: особенности российской конституционной реформы 2020 года // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 2 (28). С. 95–107.

22. Яхшиян О.Ю., Волох В.А. Поправки в Конституцию Российской Федерации как основа политики идентичности в Российской Федерации // Вестник университета. 2020. № 11. С. 217–224.

## References

1. Avksent`ev V.A. E`tnichnost` v sovremennom obshhestvenno-politicheskom i nauchno-e`kspertnom diskurse na Severnom Kavkaze // Politicheskoe prostranstvo i social`noe vremya: Global`ny`e vy`zovy` i civilizacionny`e otvety`: Sbornik nauchny`x trudov XXXVII Mezhdunarodnogo Xarakskogo foruma: v 2 t. / pod obshh. red. T.A. Sennyushkinoj. Simferopol`: Areal, 2021. S. 9–16.

2. Arutyunova E.M. Russkij yazy`k v rossijskoj identichnosti: teoreticheskie podxody` i aktual`ny`j kontekst // Sociologicheskaya nauka i social`naya praktika. 2021. t. 9. № 1 (33). S. 111–123.

3. Achkasov V.A. Zachem russkim status «gosudarstvoobrazuyushhego naroda» // Politicheskaya e`kspertiza: polite`ks. 2022. t. 18. № 2. S. 215–224.

4. Achkasov V.A. Ponyatie «narod» v politicheskom diskurse e`lit // Vlast` i e`lity`. 2020. t. 7. № 2. S. 64–76.

5. Vasil`eva L.N., Vasil`ev A.A. Yazy`kovoe mnogoobrazie Rossii: novelly` konstitucionno-pravovogo regulirovaniya // E`lektronny`j nauchno-obrazovatel`ny`j zhurnal «Istoriya». 2020. t. 11. № 8 (94) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://history.jes.su/s207987840012151-5-1.

6. Vinogradova E.V. Konstitucionny`e popravki. Rossijskij opy`t gosudarstvenny`x preobrazovanij // Gosudarstvo i pravo. 2021. № 5. S. 19–25.

7. Gallyamov R.R., Kuchumov I.V. Ponyatie «gosudarstvoobrazuyushhij narod» v sovremennoj rossijskoj politologii // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij). 2022. № 3 (56). S. 7–14.

8. Glagoleva E.A. Yazy`k gosudarstvoobrazuyushhego naroda: razvitie nacional`noj yazy`kovoj kul`tury` v kontekste konstitucionnoj reformy` 2020 g. // Aktual`ny`e problemy` prava, e`konomiki i upravleniya: sbornik materialov studencheskoj nauchnoj konferencii, posvyashhyonnoj pamyati zasluzhennogo deyatelya nauki Rossijskoj Federacii, uchyonogo-pravoveda, doktora yuridicheskix nauk, professora M.N. Marchenko. Saratov: Saratovskij istochnik, 2022. S. 187–191.

9. Gonchar O.N. Velikij russkij narod kak nacional`naya ideya Rossii // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sociologicheskie i e`konomicheskie nauki. 2020. t. 5. № 2 (16). S. 139–155.

10. Zajceva O.N. O gosudarstvoobrazuyushhem narode v mnogonacional`nom soyuze ravnopravny`x narodov Rossii (pravovoj analiz) // Sovremenny`e trendy` obshhestvenno-e`konomicheskogo razvitiya Rossii. Osnovny`e itogi nauchnoj raboty` v Nizhegorodskom institute upravleniya v 2020 g.: sbornik nauchny`x statej nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashhyonnoj Dnyu rossijskoj nauki. N. Novgorod: Nizhegorodskij institut upravleniya – filial FGBOU VO «Rossijskaya akademiya narodnogo xozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby` pri Prezidente Rossijskoj Federacii», 2021. S. 322–326.

11. Zaklyuchenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 16.03.2020 № 1-3 o sootvetstvii polozheniyam glav 1, 2 i 9 Konstitucii Rossijskoj Federacii ne vstupivshix v silu polozhenij Zakona Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel`ny`x voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti», a takzhe o sootvetstvii Konstitucii Rossijskoj Federacii poryadka vstupleniya v silu stat`i 1 dannogo Zakona v svyazi s zaprosom Prezidenta Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003160037?index=10&rangeSize=1.

12. Konstituciya Rossijskoj Federacii (s gimnom Rossii). M.: Prospekt, 2020.

13. Maslin M.A. Polozhenie o gosudarstvoobrazuyushhem russkom narode v kontekste kul`turnoj politiki Rossijskoj Federacii // Kul`turologicheskij zhurnal. 2021. № 2 (44) [E`lektronny`j resurs]. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/539.html&j_id=47.

14. Mirolyubova L.R. Aksiologicheskoe znachenie konstitucionnoj popravki o gosudarstvennom yazy`ke Rossijskoj Federacii // Aktual`ny`e problemy` sovremennosti: nauka i obshhestvo. 2021. № 1 (30). S. 78–80.

15. Nekrasov S.I. Gosudarstvoobrazuyushhij narod: pravovy`e i nravstvenny`e aspekty` konstitucionnoj terminologii // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki. 2021. № 3 (29). S. 38–41.

16. Obshherossijskoe golosovanie po voprosu odobreniya izmenenij v Konstituciyu Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=0&tvd=100100163596969&vrn=100100163596966&region=0&

global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100163596969&type=232.

17. Simonov V.A. Perspektivy` konstitucionalizma v polie`tnicheskoj Rossijskoj Federacii // Pravoprimenenie v publichnom i chastnom prave: materialy` mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Omsk: Omskij gosudarstvenny`j universitet im. F.M. Dostoevskogo, 2020. S. 175–184.

18. Stepanov M.A. «Rossiyane» ili «Russkie»? K probleme nacional`noj identichnosti sovremennoj Rossii // Nauka.me. 2021. № 4. S. 78–84.

19. Uvarov A.A. O rasshiritel`nom znachenii prezidentskix popravok k konstitucii Rossijskoj Federacii // Lex Russica (Russkij zakon). 2020. t. 73. № 11 (168). S. 43–52.

20. Federal`ny`j konstitucionny`j zakon ot 21.07.1994 № 1-FKZ (red. ot 01.07.2021) «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.12.2021) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/.

21. Filippova N.A. Nacional`naya identichnost` v evrazijskom kontekste: osobennosti rossijskoj konstitucionnoj reformy` 2020 goda // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 2 (28). S. 95–107.

22. Yaxshiyan O.Yu., Volox V.A. Popravki v Konstituciyu Rossijskoj Federacii kak osnova politiki identichnosti v Rossijskoj Federacii // Vestnik universiteta. 2020. № 11. S. 217–224.

*Статья поступила в редакцию 13.11.22; одобрена после рецензирования 20.11.22; принята к публикации 20.11.22.*

*The article was submitted 13.11.22; approved after reviewing 20.11.22; accepted for publication 20.11.22.*

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Jus est ars boni et aequi

# ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

***УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!***

*Мы рады представить вашему вниманию*
**ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА**

*Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.*

*Приглашаем вас к сотрудничеству!*

*Контактная информация*
***Website: www.eurasniipp.ru e-mail: info@eurasniipp.ru Тел: +7-917-40-61-340***